

— Поэтому я завидую ей, ненавижу её. Мне бессмысленно хочется, чтобы она тоже ощутила то, что я пережила в четырнадцать лет: боль разлуки с семьёй, предательство близких, муку, словно тебя разрывают на части. Я соблазнила Сяо Яня, хотела, чтобы он потерял брата. Я отправила её в далёкое Варварское царство, а Хэляня поставила охранять границу, чтобы они любили друг друга, но не могли встретиться. Пусть весь мир страдает, как и я... — Се Линъюань покачал головой. — Это я, это я погубила её... Я виновата перед ней... виновата...

Се Линъюань внезапно опустился на колени, обняв ноги Янь Яня, его голос стал тихим и слабым.

— Янь Янь, я ведь такая противная, такая низкая? Страдания, которые я пережила, это всё заслуженно?

Янь Янь, глядя на разбитый вид Се Линъюань, сжал сердце.

— Да.

Се Линъюань резко поднял голову, его веки были красными, но слёзы не текли. Он даже не доверял ощущениям, которые ему давали зрачки преисподней. Ему нужно было, чтобы Янь Янь сказал это сам.

— Тогда... можешь... не ненавидеть меня?..

Янь Янь не ответил. Наклонившись, он взял его лицо в ладони и долго, нежно поцеловал его дрожащие губы. Глядя в закрытые глаза Се Линъюань, он с глубоким чувством произнёс:

— Но что я могу поделать? Се Линъюань, я люблю тебя.

Се Линъюань оцепенел.

Янь Янь поднял его, держа за плечи, и серьёзно посмотрел на него.

— Сяо Юань, ты не должен быть таким. Се Линъюань, которого я знал, всегда понимал, что делает, будь то любовь или ненависть. Он не искал утешения, как сейчас. Всё, что ты сделал, всё, в чём ты винишь себя, это не поможет. Понимаешь?

Се Линъюань немного успокоился и опустил голову.

Янь Янь с улыбкой обнял его, гладя по волосам, и шепнул на ухо:

— Но, Сяо Юань, не бойся. Что бы ни случилось — жизнь или смерть, обида или прощение — я буду с тобой, больше не оставлю тебя одного. Раньше я был слаб, следовал правилам и позволял тебе страдать. Но теперь, даже если небо обрушится, я не отпущу тебя. Мы будем вместе, вместе справляться, вместе возвращать то, что потеряли. Хорошо?

Голос Янь Яня был низким и глубоким, он медленно проникал в сердце Се Линъюань, окружая его, утешая, мягко успокаивая тревогу в его душе. Даже если он чувствовал беспокойство, страх перед будущим наказанием исчез.

— Хм, — кивнул Се Линъюань в объятиях Янь Яня и обнял его в ответ.

— Янь Янь, ты такой противный.

Янь Янь усмехнулся.

— Сяо Юань, я никогда не видел тебя таким, как сегодня.

— Каким?

— Говорящим всё, что у тебя на сердце. — Янь Янь вздохнул. — Когда я делал для тебя маску, я всегда чувствовал, что тебе больно, но ты всегда выглядел так, будто тебе всё равно. Ты скрывал все свои эмоции, будто от природы носишь маску. Даже в ином мире мастера масок я не мог понять тебя.

— Я ничего не скрывал. Мне просто всё равно.

Янь Янь тихонько засмеялся, шепнув на ухо Се Линьюань:

— Но теперь у Сяо Юань есть любимый человек, и он готов показать своё настоящее лицо. Он очень счастлив.

Се Линьюань оттолкнул его, поднял подбородок и с улыбкой сказал:

— И этот любимый человек, случайно, не ты ли?

Янь Янь схватил его руки, прижал к себе и, наклонившись к лицу Се Линьюань, стал медленно водить губами по его губам, не целуя, притворяясь слегка раздражённым.

— Если не я, то кто же?

Лицо Се Линьюань пылало, он чувствовал себя неловко из-за таких ласк Янь Яня. Из-за всех сил он наступил на ногу Янь Яня и с досадой воскликнул:

— Ты говорил, что ты скромный, а сам научился такому бесстыдству!

Янь Янь, обняв его за талию, засмеялся:

— Хе-хе, Сяо Юань, твои усилия — это как комариный укус. Можешь наступать сколько угодно.

Се Линьюань фыркнул и отвернулся. Янь Янь поцеловал его в щёку и, наклонившись к уху, с улыбкой сказал:

— Сяо Юань, я тоже, встретив любимого человека, хочу быть с тобой. Все эти низкие уловки я освоил сам.

Се Линьюань, услышав это, вдруг вспомнил что-то и слегка нахмурился.

— Хотеть быть с любимым человеком... да?

Янь Янь, увидев серьёзное выражение на лице Се Линьюань, обеспокоился.

— Сяо Юань, что случилось? Ты злишься?

Се Линьюань очнулся и схватил Янь Яня за рукав.

— Янь Янь, я такой глупый. Мы ошиблись, нам не следовало сюда приходить. Сяо Яо умерла, так и не увидев Хэляня. Может, она...

— Не торопись. Ты хочешь сказать, что она пошла искать Хэляня?

— Как если бы ты умер, то сделал бы всё, чтобы найти меня, правда?

— Хм, — кивнул Янь Янь. — Сяо Юань, Хэлянь — моя ответственность. Чи Сяо знает, где он. Мы пойдём туда сейчас же.

— Хорошо.

Граница Варварского царства, место, где стоит Хэлянь.

— Сяо Юань, мы на месте.

— Янь Янь, где это? Кажется, недалеко от того места.

Янь Янь немного замешкался.

— Минь.

Се Линьюань улыбнулся.

— Я так и думал, что-то знакомое. Можно сказать, это моя родина. Ведь моя разбитая жизнь началась именно отсюда.

Янь Янь смотрел на профиль Се Линьюань, и в его памяти всплыло лицо прошлого. Теперь Се Линьюань стал взрослее, мужественнее и одновременно более усталым.

— Сяо Юань, знаешь что? Я впервые увидел тебя именно здесь.

— Да? Я совсем не помню.

Янь Янь усмехнулся.

— Конечно, не помнишь. Тебе было всего девять, и это было в ином мире.

— Девять лет... — задумчиво поднял голову Се Линьюань. — Да, девять. Ха-ха, тогда я выглядел как девочка, такой красивый. Но, Янь Янь, это было забавно. Тогда меня звали не Се Линьюань, а Эрдань! Ха-ха, какое вульгарное имя...

Се Линьюань засмеялся, но в его смехе слышалась горечь.

— Имя Се Линьюань дали мне родители, записку положили в мою пелёнку. Но крестьяне, которые меня вырастили, не умели читать, и назвали меня Эрдань. Ха-ха, они были добрыми, сохранили записку. В борделе, куда меня отправили, тоже не стали придумывать новое имя, просто вернули мне моё. С тех пор меня зовут Се Линьюань.

Янь Янь слушал, как Се Линьюань рассказывает это с лёгкостью, и его сердце сжималось от боли. Он взял его за руку и мягко сказал:

— Сяо Юань, если не хочешь смеяться, не смейся. Больше никто не заставит тебя.

Улыбка Се Линьюань застыла на лице. Наконец, он с облегчением выдохнул.

— Да. Как хорошо.

Янь Янь впервые увидел Се Линьюань, когда тому было всего девять лет.

В Мине случилась засуха, урожай погиб. Власти далеко, и деньги на помощь куда-то исчезли. У крестьянина Ван Саня двое детей уже давно голодали, стали худыми, как скелеты.

Старший сын, Ван Эрдань, отдал последнюю ложку каши матери, чтобы та накормила младшего брата, ещё лежащего в пелёнках. Он едва держался на ногах, хотел уснуть, забыться, чтобы не чувствовать голода. Но, свернувшись калачиком, он не мог заснуть из-за боли в животе, поэтому слышал каждое слово родителей. Это было так жестоко, что не оставляло места для сомнений.

— Говорю тебе, вчера снова приходил тот господин. — Женщина толкнула мужа. — Эй, ты почему молчишь? Что будем делать?

Муж оттолкнул её руку, разозлившись.

— Тише! Эрдань только что уснул, не разбуди его!

— Ты... — Женщина понизила голос. — Ты, бесполезный! Это целых десять лянов! Десять лянов серебра! Мы все голодаем, а с этими деньгами Эрбао выживет, понимаешь?

Муж вскочил на ноги, указывая на жену.

— Ребёнка, которого мы растили девять лет, как ты можешь!

— Ты думаешь, я хочу? — Женщина разрыдалась. — Что нам делать? Ты хочешь, чтобы твой родной сын умер?

Муж замолчал.

<http://bllate.org/book/15548/1413629>